

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.63.14.070

Профилактика преступности: проблема игры с отрицательной суммой

Жмуров Дмитрий Витальевич

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Институт юстиции Байкальского государственного университета,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Аннотация

Данная статья представляет собой анализ возможных отрицательных исходов, сопровождающих профилактику преступности и связанных с ней социальных рисков. Автор рассматривает пробелы в теории предупреждения преступности, приводящие к ситуациям, когда антикриминальная профилактика порождает еще большие криминогенные последствия. Это результат игнорирования критических подходов при планировании антикриминальной профилактики. Акцентируется внимание на необходимости учета возможных негативных последствий при разработке и реализации мер по профилактике преступности. Предлагается использование теоретических разработок «теории игр» и применение негативного прогнозирования в современной теории предупреждения преступности. Статья призывает к осознанному подходу к противодействию преступности, учитывающему возможные негативные последствия и направленному на повышение эффективности превентивных мер.

Для цитирования в научных исследованиях

Жмуров Д.В. Профилактика преступности: проблема игры с отрицательной суммой // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 541-552. DOI: 10.34670/AR.2024.63.14.070

Ключевые слова

Предупреждение преступности, негативное прогнозирование в профилактике преступности, социальный риск.

Введение

Есть известное выражение «*благими намерениями вымощена дорога в ад*». Его приписывают английскому писателю XVIII в. Самюэлю Джонсону. Люди часто цитируют эти слова, когда хотят показать несоответствие между внутренними мотивами своих действий и их последствиями. Не секрет, что поступки, совершенные из лучших побуждений, не всегда приносят такой же результат.

Это касается не только обыденного поведения, но и принятия решений в различных жизненно важных областях. В настоящей статье попытаемся проиллюстрировать верность этого тезиса применительно к сфере контроля над преступностью¹. Действительно, были ли случаи, когда политика, направленная на искоренение криминальных явлений в обществе, приводила к обратным результатам? А попытки минимизировать преступность вызвали её неконтролируемый *рост, излишнее расходование средств или деградацию показателей социального благополучия?*

Похоже, что ответ на эти вопросы должен быть утвердительным. Несмотря на отсутствие общепризнанного термина, разумно признать наличие так называемых «*дефектов профилактики преступности*», представляющих собой *недостатки или проблемы, возникающие в системе мер (действий), направленных на её предотвращение, и связанные с трудностью предвидения отрицательных эффектов их применения.*

Эти дефекты могут возникать в результате неправильного планирования, слабой координации или исполнения профилактических мер, а также из-за отсутствия возможности достаточно точно предсказывать их последствия. Именно нехватка прозорливости и дальновидности при реализации программ уголовной политики позволяет согласиться с Самюэлем Джонсоном: желая позитивных результатов, собственными действиями мы нередко добиваемся обратного.

Основная часть

История криминологии знает немало подобных примеров. Приведем лишь некоторые из них, не претендуя на состоятельность классификации:

1. Экономические издержки предполагают, что недостатки или некорректные подходы к предотвращению преступности могут породить негативные экономические последствия для общества.

Анализ экономических издержек был всесторонне осуществлен применительно к мексиканской «Войне с наркотиками» («*Guerra contra el narco*»). Местное правительство на протяжении нескольких десятилетий выступало стороной конфликта низкой интенсивности с синдикатами наркоторговцев, который усугубился после вмешательства армии в 2006 г. Главной задачей этой операции, заявленной властями, было уменьшение влияния наркокартелей и снижение уровня насилия, связанного с распространением наркотиков.

По различным оценкам, к 2013 г. число погибших в ходе этих событий превысило 120 тыс. человек, не считая 27 тыс. пропавших без вести [Schaeffer-Duffy, www]. В 2018 г. президент

¹ Понятие контроль над преступностью, предупреждение, профилактика, превенция и проч. в рамках данной статьи будут пониматься как условно синонимичные.

Андрес Мануэль Лопес Обрадор объявил об окончании войны, которая, по всей вероятности, не принесла успеха ни одной из сторон. На фоне противоборства возник ряд негативных экономических эффектов, а именно: уменьшение результативности труда и сокращение рабочего времени на 1-2% [Benyishay, Pearlman, 2013]; снижение ВВП на душу населения на 0,5% в штатах, где велись боевые действия; сокращение подушевого потребления и производственных инвестиций, связанное с дефицитом коммерческих кредитов [Balmogi, Jose, 2016]; схлопывание производства на местных рынках [Utar, 2022]; переформатирование потоков иностранных инвестиций [Ramos, Ashby, 2013] и заметный подрыв экспортного потенциала [Gorrin, Morales-Arilla, Ricca, 2023].

Изучая опыт других стран, нельзя не отметить, что кампании по предупреждению преступности не раз сопровождались финансовыми потерями и упущенной выгодой.

Например, меры противодействия преступности при подготовке к олимпийским играм в Бразилии (2016 г.) оказали некоторое влияние на снижение туристического потока. Эти события сопровождались введением жестких регламентов безопасности в принимающих городах, включая Рио-де-Жанейро. Однако такие шаги создавали впечатление, что эти места небезопасны для туристов и ехать туда нежелательно [Магальяйнш, www].

К издержкам экономического характера можно отнести случаи нерациональной траты ресурсов, т.е. ситуации, когда значительные экономические, людские, организационные и иные резервы расходовались на профилактику преступности неэффективно и без ожидаемых итогов.

Уместно вспомнить «War on Drugs» («Войну с наркотиками»), инициированную президентом США Р. Никсоном в 1971 году. 17 июня на своей пресс-конференции он назвал злоупотребление наркотиками «Врагом номер один в Соединенных Штатах» и развязал одну из наиболее неудачных, дорогостоящих и ресурсоемких кампаний американского государства, которая продолжается по сей день.

Значительные средства были направлены на закрытие границ между Мексикой и США [Sloat, www]; в годы противостояния тюремное население удвоилось, а этих людей нужно было охранять и содержать [Perry, www]; впустую оказались потрачены деньги, выделенные на крупные операции по обнаружению и аресту наркоторговцев (конфискацию наркотиков) и проч.

Несмотря на колоссальную работу, нужного эффекта достичь не удалось: закрытие границ с Мексикой подтолкнуло Колумбию стать новым дистрибьютором запрещенных веществ; вместо сокращения наркоторговли проект подстегнул рост числа наркодельцов и усиление их активности. Это было связано с тем, что крупные наркодилеры стали разделять свои операции на меньшие и создавать более разветвленные сети продаж. Невзирая на более триллиона потраченных долларов, потребление запрещенных препаратов в США вновь растет – число зависимых в 2019 г. достигло 13% населения [Lee, www]. При этом не учитываются данные потребления наркотических анальгетиков, которые можно купить «законно» в аптечных сетях.

Другим примером нерационального расходования ресурсов стали многочисленные кампании по освещению улиц в целях криминальной профилактики. Представители западной [Chalfin, Hansen, Lerner, Parker, 2021], да и отечественной криминологии [Рачкова, 2021] в какой-то период времени практически единогласно утверждали, что данная мера является эффективной технической частью антикриминальной политики. Подобные гипотезы включались в качестве обоснования в программы электрификации [Электроэнергия: проводник качественной жизни. Россети, www] и использовались как аргумент для повышения финансовых расходов на указанные инициативы.

Вместе с тем более поздние исследования показали сомнительность и значальных выводов:

в ряде случаев уличное освещение не оказывало профилактического эффекта, а финансовая экономия от сокращения числа преступлений значительно превышала материальные затраты на техническую реализацию подобных проектов [Farrington, Welsh, 2002]. Более того, в ряде работ звучали прямо противоположные выводы: отмечался рост числа инцидентов (правонарушений), коррелирующий с улучшением уличной иллюминации [Morrow, Hutton, www], в частности, оказалось, что количество угонов автотранспортных средств при выключенных фонарях, напротив, снижается [Tompson, Steinbach, Johnson et al., 2023];

2. Криминальные издержки предполагают ситуации, когда недоработки системы профилактики приводят к дополнительным негативным последствиям, усиливающим или поддерживающим актуальную преступность. То есть, иными словами, стремление противодействовать преступлениям создает новые условия для их роста.

Подобные результаты имели место в ходе усилий некоторых стран Латинской Америки по стабилизации политической обстановки в регионе. Так, в 2016 г. правительство Колумбии, стремясь снизить напряженность, подписало мирное соглашение с революционными вооруженными силами Колумбии (ФАРК). «Мятеж», идущий на протяжении 53 лет, официально был завершен. Влияние этого соглашения оказалось противоположным для Колумбии и соседнего с ней Эквадора. В Колумбии оно привело к относительно стабильному периоду, однако в Эквадоре спровоцировало негативные последствия в виде роста преступности. Дело в том, что ФАРК долгое время контролировала контрабандные маршруты кокаина из Колумбии в порты Эквадора на Тихом океане, стремясь при этом минимизировать сопутствующее трафику насилие. Однако демобилизация группировки привела к появлению вакуума криминальной власти на фоне рекордного производства коки в Колумбии. Эквадорские группировки и иностранные преступные организации начали борьбу за контроль, пытаясь заполнить этот вакуум. В результате картели Синалоа и Халиско-Нуэва из Мексики, а также албанская мафия проникли в Эквадор, что повлекло за собой многочисленные неблагоприятные последствия в виде локальных конфликтов, раздела сфер влияния и проч. [Freeman, www].

К криминальным издержкам, вероятно, следует отнести *эффект смещения*. Его суть заключается в том, что всегда имеется вероятность трансформации преступности из одной области или формы в другую под влиянием профилактического воздействия. Например, ужесточение контроля на улицах или в общественных местах может привести к «переносу» преступности в более уединенные районы или к использованию новых, менее приметных способов совершения преступлений. Популяризация камер видеонаблюдения и систем безопасности в банках, вероятно, снизит вероятность ограблений в физическом пространстве, хотя мотивирует преступников обращать внимание на онлайн-мошенничества или киберпреступления. Запреты на продажу алкоголя могут спровоцировать рост наркомафии, контрабанду спиртного и развитие подпольной торговли. Именно к таким последствиям подошли США в эпоху сухого закона 20-30-х годов. Причём употребление алкоголя не только не упало, а даже выросло на 20%. На 45% увеличилось потребление наркотиков, которые стали для многих альтернативой спиртному [Козловский, www].

К обозначенному виду издержек относится *эффект усиления*. Например, он может выражаться в укреплении корпоративной структуры, единства, слаженности в действиях криминалитета под влиянием интенсивной превенции. Так, «великая чистка» или борьба с бандитизмом в СССР 30-х годов сопровождалась жесткими репрессиями, однако спровоцировала мобилизацию в рядах преступников. Произошло укрепление подпольной криминальной организации и возникновение новых субкультурных явлений, таких как

«воровской кодекс», от которых Россия не может «избавиться» и по сей день. Из частных примеров эффекта усиления, когда профилактические действия облегчают совершение запрещенных деяний, разумно привести случай из Лондонского метро. На некоторых станциях метрополитена были установлены таблички, предупреждающие пассажиров о том, что в этом районе орудуют карманники. На счет этой меры высказываются критические замечания о том, что, увидев подобный знак, пассажиры начнут проверять свои ценности (например, местонахождение спрятанных кошельков), что позволит нарушителям получить конкретную информацию, полезную для совершения преступления [Garner, www].

В ряде случаев криминальные издержки целесообразно описывать по принципу *отложенного эффекта*. Если взять в качестве примера проведение Кубка мира по футболу 2010 г. в ЮАР, то первое, что «бросается в глаза», – это беспрецедентные меры безопасности и профилактики преступности, предпринятые на время проведения матчей. В Йоханнесбурге криминальные показатели снизились в среднем 65% [Edwards, www]. Однако после окончания турнира был отмечен рост правонарушений и преступного насилия. Не исключено, что во время соревнований власти усилили контроль, добившись кратковременных успехов, но после их окончания меры были ослаблены и преступная активность кратко возобновилась;

3. Социальные издержки относятся к иным негативным последствиям или непредвиденным исходам, связанным с применением мер по предотвращению преступности.

К числу подобных примеров можно отнести «Борьбу за трезвость» или антиалкогольную кампанию М.С. Горбачева (1985 г.). Помимо положительных итогов, в том числе связанных со снижением преступности, она повлекла за собой рост числа отравлений от употребления суррогатов и неалкогольных дурманящих веществ; введение системы талонов на некоторые продукты питания; рост теневой экономики и, как следствие, накопление первоначального капитала у спекулянтов; потери бюджета от непоступивших алкогольных сборов; вырубку виноградников и деградацию отдельных отраслей пищевой промышленности.

Исходя из сказанного, становится очевидно, что человечество в деле профилактики преступности часто допускало ошибки. Это совсем не означает, что успеха на этом поприще не было. Но, к сожалению, ожидаемые результаты не всегда оказывались такими, как хотелось кому-то из политиков или общественных лидеров.

Пожалуй, в этом есть «вина» и научного сообщества. Если взглянуть на *«теорию предупреждения преступности»*², то в ней обнаруживаются серьезные пробелы. Последняя представляет собой более или менее стройную концепцию, в которой отражены фундаментальные основы системы профилактики, детально обозначены её субъекты, проведена градация предупредительных мер, исследованы проблемы обеспечения указанной деятельности и проч. Данная «теория» представлена как составной элемент криминологии, её частная теория. Углубленное изучение последней может привести к любопытному выводу: проблема профилактики преступности почти никогда не рассматривалась с точки зрения *теории игр* и возможных отрицательных результатов, вызванных самой этой деятельностью.

Теория игр, как известно, представляет собой научную дисциплину, которая изучает принятие решений в условиях взаимодействия рациональных участников, называемых игроками.

² Условный термин, обозначающий совокупность академических и научных взглядов, обосновывающих идеи противодействия процессам детерминации и самодетерминации преступности.

Она исследует различные виды игр; стратегии, которыми пользуются участники и результаты, возникающие в ходе их взаимодействия.

Теория игр применяется в различных областях, включая экономику, политику, социологию, биологию и право. В данном контексте теория игр – это концепция, исследующая принципы принятия решений в ситуациях, связанных с контролем над преступностью и их возможные последствия.

Именно рассматриваемая теория, трактующая преступников и правоохранительные органы как игроков, позволяет понять слабые стороны превентивных стратегий и предсказывать результаты их реализации.

В современной науке этому уделяется мало внимания. Академическая литература содержит положения об общих началах теории предупреждения преступности [Жариков, Ревин, Ревина, 2013]; его концептуальных основах [Агапов, 2016], оценке эффективности [Смирнов, 2004]; роли виктимологического моделирования в практике предупреждения преступности [Варчук, 2012]; нормативно-правовых, кадровых, научных, материально-финансовых проблемах обеспечения [Щедрин, 1999], истории развития [Ибрагимов, 2016], международных аспектах [Симонова, 2022], философии и мотивации превентивной деятельности [Филиппова, 2019], межотраслевых средствах предупреждения преступности [Гармаев, 2014], антикриминогенной ресоциализации [Бастрыкин, Сальников, Романовская, Воронков, 2020] и проч.

Несмотря на разнообразие исследуемых проблем, практически ни слова не говорится о применении навыков *критического мышления при планировании антикриминальной профилактики*.

Вышеописанные случаи издержек, когда последствия профилактических мер имели скорее негативные, чем позитивные итоги, свидетельствует только об одном: современная «теория предупреждения» (на концептуальном уровне) не содержит инструментов оценки потенциальной опасности апробируемых и вводимых превентивных методов, отсутствуют подходы к пониманию их потенциальной деструктивности для общества в будущем. То есть воздействие мер профилактики наперед просчитывается весьма слабо либо вообще не подвергается отрицательному прогнозированию.

Указанный недостаток можно компенсировать благодаря использованию теории игр, а именно посредством восприятия вышеозначенных ситуаций как разновидности «*игры с отрицательной суммой*».

Под этим термином понимаются случаи, когда потери одного игрока превышают выигрыш другого игрока, в результате чего общая сумма выигрышей и потерь в игре отрицательна. В сущности, это означает ситуации, когда не выигрывает ни одна из сторон.

С точки зрения экономической психологии это «нерентабельная» или «убыточная игра», когда затраченные на неё ресурсы в конечном итоге значительно превышают выигрыш.

Перефразируя в формате криминологии, можно резюмировать следующее:

а) нередко попытки влиять на причины и условия преступности, контролировать её (профилактика и предупреждение) приводят к ещё большей социальной дезадаптации и дезорганизации;

б) в проигрыше остаются все участники общественной жизни (как представители преступности, так и государства);

в) в криминологии не разработаны инструменты верификации или прогнозирования таких последствий, когда исполняемые методы профилактики еще более осложняют криминальную ситуацию, несмотря на то, что были приняты для ее улучшения.

Можно привести несколько примеров подобных ситуаций:

1. *Игра с отрицательной суммой в ранней профилактике.* Это случаи, когда государство заблаговременно принимает меры для профилактики преступности (раннего предупреждения), но данные инициативы на поверку оказываются криминогенными или неэффективными.

В этом контексте можно привести пример эволюции сиротской политики в России. Послевоенное время безотцовщины и безнадзорности остро поставило вопрос о необходимости создания сети воспитательных учреждений. Детские дома обеспечивали защиту и благополучие детей, входящих в сферу их заботы. Одной из поставленных задач была профилактика подростковой преступности в рамках комплексного подхода, включающего создание безопасной и структурированной среды, проведение образовательных процедур, развитие навыков социализации у несовершеннолетних и проч.

Однако с течением времени и восстановлением численности населения необходимость интернатных организаций стала вызывать обоснованные сомнения. Первые попытки их сокращения пришлось на середину 1960-х годов [Сиротство в России. Историческая справка, www]. Помимо этого, в современный период данные институты, напротив, стали источником дополнительной криминализации молодежи. По сведениям Генеральной прокуратуры РФ, около 40% выпускников сиротских заведений становились алкоголиками и наркоманами, еще 40% – совершают преступления [40 процентов бывших детдомовцев становятся алкоголиками и наркоманами, www]. Именно поэтому государство сегодня делает акцент на закрытии детских домов и школ-интернатов, предпочитая им семейное устройство детей, оставшихся без опеки.

Несколько иной криминогенный эффект обнаруживается применительно к такой мере профилактики, как расселение детей-сирот и предоставление им жилья в собственность после достижения совершеннолетия. Иногда эта программа дает серьезные сбои: особенно в случаях компактного размещения бывших выпускников. Фиксировались эпизоды, когда целые подъезды или дома заселялись сиротами. Такие районы быстро превращались в криминальные гетто, а география данного явления, по мнению специалистов, весьма обширна: от Санкт-Петербурга до Бурятии [Пятов, www];

2. *Игра с отрицательной суммой в пресечении (предупреждении) преступности* объединяет ситуации, когда процессы, направленные на противодействие воспроизводству уже существующей преступности, оказывают определенные негативные эффекты.

В США, к примеру, была широко распространена политика «нулевой терпимости» (*zero tolerance*) в борьбе с преступностью. Реализация этих программ предполагала строгие наказания за незначительные правонарушения. Однако позднее выяснилось, что реализация настоящих идей привела к большому количеству неадекватных арестов, росту численности осужденных в тюрьмах и перегрузке пенитенциарной системы. За период с 1970 по 2006 г. тюремное население Америки выросло на 628%, а затраты на систему контроля над преступностью увеличились с 6 млрд долл. в 1980 г. до 60 млрд долл. в 2006 г. [Сысоев, 2021]. При этом складывается ситуация, когда многие штаты выделяют больше средств на содержание тюрем, чем на систему высшего образования [Bruce, 2020]. В конечном итоге немало авторов отмечают, что выбранная стратегия не привела к статистически значимому снижению преступности [Braga, Brandon, Cory, 2015; Zero Tolerance Policies Are Not as Effective as Thought in Reducing Violence and Promoting Learning in School, Says APA Task Force, www], что подтверждает её неэффективность и необходимость поиска новых форм реализации уголовной политики;

3. *Игра с отрицательной суммой в наказании* означает, что применение уголовно-правовых санкций и использование неадекватных карательных мер приводит к увеличению

нежелательных последствий и социальных издержек.

Прежде всего, это выражается в криминальном рецидиве, который нередко детерминируется уголовными наказаниями. «Проигрывают» все: пенитенциарная система, доказывающая собственную несостоятельность; преступник, встающий (возвращающийся) на криминальный путь, как правило, не сулящий социального благополучия; общество, расходующее драгоценные ресурсы.

О криминогенности карательных мер написано достаточно много: в тюрьмах заключенные учатся друг у друга более эффективным стратегиям криминального поведения; многие из них перестают воспринимать тюремное заключение как угрозу [Five things about deterrence. U.S. Department of Justice Office of Justice Programs National Institute of Justice, [www](#)]; суровые наказания не только не предотвращают преступления, но временами оказывают обратный эффект в смысле рецидивизма [Knight, [www](#)], кроме того, появляется вероятность, что они будут стимулировать преступников к использованию более агрессивных методов совершения преступлений для избегания ареста. Именно в исправительных учреждениях происходит так называемое криминальное заражение [Антонян, 2012] и проч. Вся история пенитенциарной системы – это баланс между относительной эффективностью реализуемых наказаний и «игрой с отрицательной суммой», согласно которой репрессии только увеличивают криминальные риски. Иллюстрацией к этим словам являются данные об уровне преступного рецидива на вторую половину 2023 г.: в структуре предварительно расследованных преступлений он составил около 60% [В Генпрокуратуре назвали стабильно высоким уровень рецидивной преступности в РФ, [www](#)].

Заключение

Учитывая выбранный подход в профилактике преступности, отражающий идею «игры с отрицательной суммой», желательным будет указать на несколько важных моментов.

Во-первых, в теории контроля над преступностью настоятельно требуется разработка инструментов оценки неблагоприятных последствий профилактической деятельности (от контрпродуктивной карательной политики государства, приводящей к распространению криминальной субкультуры, до реализации программ «борьбы с ...» с сопутствующими негативными последствиями). Следует признать, что эти начинания не всегда имеют положительный исход, а в некоторых случаях могут приводить к нежелательным последствиям, сопоставимым или даже превышающим позитивные ожидания от них.

Во-вторых, требуется включение в современную теорию предупреждения преступности основ *негативного прогнозирования* как обязательного элемента, основанного на критических ожиданиях осуществляемой деятельности. Негативное прогнозирование относится к процессу предсказания неблагоприятных и нежелательных событий или последствий. Оно основано на анализе данных, факторов и ситуаций, которые могут привести к отрицательным результатам или проблемам в будущем.

В-третьих, идея теории «игр с отрицательной суммой» не должна быть причиной для отказа от профилактических усилий. Она не может быть основанием для бойкотирования идей контроля и профилактики преступности со ссылкой на то, что они, якобы, способны причинить лишь больший вред. Напротив, этот подход необходим для раннего выявления и прогнозирования возможных недостатков профилактических усилий с целью повышения их эффективности.

Библиография

1. Агапов П.В. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества. М.: Проспект, 2016. 655 с.
2. Антонян Ю.М. Основные мотивы поведения осужденных // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 10.
3. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикrimиногенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 3 (14). С. 371-378.
4. В Генпрокуратуре назвали стабильно высоким уровень рецидивной преступности в РФ // ИА «ПЕН ТВ». URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1161100-v-genprokurature-nazvali-stabilno-vysokim-uroven-retsivnoi-prestupnosti-v-rf> (дата обращения: 04.11.2023).
5. Варчук Т.В. Виктимологическое моделирование в криминологии и практике предупреждения преступности: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 239 с.
6. Гармаев Ю.П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 3. С. 71-80.
7. Жариков Ю.С., Ревин В.П., Ревина В.В. Теоретические основы криминологии и предупреждения преступности. М.: Изд-во СГУ, 2013. 461 с.
8. Ибрагимова Х.А. Курс лекций по дисциплине «Проблемы профилактики преступлений» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ, 2016. 63 с.
9. Козловский Д. Мафия на страже выпивки: как эпоха Сухого закона изменила Америку. URL: <https://dtf.ru/life/189264-mafiya-na-strazhe-vypivki-kak-epoha-suhogo-zakona-izmenila-ameriku> (дата обращения: 18.01.2024).
10. Магальяйнш Л. Олимпийский туризм не оправдывает надежд Рио-де-Жанейро // ИА «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/08/03/651630-olimpiiskii-turizm> (дата обращения: 06.11.2023).
11. Пятов Г. Особо опасные сироты // ИА «Комсомольская правда». URL: <https://www.kp.ru/daily/27068/4138059/> (дата обращения: 5.01.2024).
12. Рачкова Н.М. Изменение материальной окружающей среды как один из факторов борьбы с уличной преступностью // Известия Байкальского государственного университета. 2021. № 4. С. 149-151.
13. Симонова С.С. Теория и практика профилактики преступлений. Волгоград, 2022. 76 с.
14. Сиротство в России. Историческая справка. URL: <https://дети-ждут.рф/s-chego-nachat/problematika-sirotstva/stati-spetsialistov/sirotstvo-v-rossii-istoricheskaya-spravka> (дата обращения 5.01.2024).
15. Смирнов Г.Г. Криминологическое учение о предупреждении преступности: содержание, развитие, реализация. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. 190 с.
16. Сысоев А.М. Реализация стратегии «нулевой терпимости» в США: плюсы и минусы // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 2. С. 32-35.
17. Филиппова Е.О. Предупреждение преступности: учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2019. 127 с.
18. Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1999. 58 с.
19. Электроэнергия: проводник качественной жизни. Россети. URL: <https://clck.ru/37o9Mw> (дата обращения: 13.01.2024).
20. 40 процентов бывших детдомовцев становятся алкоголиками и наркоманами // ИА «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2011/12/16/detdom.html> (дата обращения: 5.01.2024).
21. Balmori M., Jose R. The economic consequences of the Mexican drug war // Peace Economics, Peace Science and Public Policy. 2016. No. 3 (22). P. 213-246.
22. Benyishay A., Pearlman S. Homicide and work: the impact of Mexico's drug war on labor market participation // SSRN Electronic Journal. 2013.
23. Braga A.A., Brandon C.W., Cory S. Can policing disorder reduce crime? a systematic review and meta-analysis // Journal of Research in Crime and Delinquency. 2015. No. 24 (5). P. 567–568.
24. Bruce H.F. The American prison in the culture wars // The Prison Issue. 2000. No. 6. P. 9-12.
25. Chalfin A., Hansen B, Lerner J., Parker L. Reducing crime through environmental design: evidence from a randomized experiment of street lighting in New York city // Journal of Quantitative Criminology. 2021. No 38. P. 1-31.
26. Edwards G. Increase in crime after World Cup. URL: <https://www.news24.com/news24/increase-in-crime-after-world-cup-20100913> (дата обращения: 05.01.2024).
27. Farrington D., Welsh B. Improved street lighting and crime prevention // Justice Quarterly - JUSTICE Q. 2002. No 19. P. 313-342.
28. Five things about deterrence. U.S. Department of Justice Office of Justice Programs National Institute of Justice. URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/247350.pdf> (дата обращения: 04.11.2023).
29. Freeman W. A surge in crime and violence has Ecuador reeling. URL: <https://www.cfr.org/blog/surge-crime-and-violence-has-ecuador-reeling> (дата обращения: 18.01.2024).

30. Garner C. Unintended (negative) consequences of crime prevention. URL: https://gclancey.com/pdfs/cpp_Unintended%20Consequences%20Poster.pdf (дата обращения: 5.01.2024).
31. Gorrín J., Morales-Arilla J., Ricca B. Export side effects of wars on organized crime: The case of Mexico // *Journal of International Economics*. 2023. No. 144. 103775.
32. Knight B. Do harsher punishments deter crime? URL: <https://newsroom.unsw.edu.au/news/business-law/do-harsher-punishments-deter-crime> (дата обращения: 04.11.2023).
33. Lee J. America has spent over a trillion dollars fighting the war on drugs. 50 years later, drug use in the U.S. is climbing again. URL: <https://www.cnn.com/2021/06/17/the-us-has-spent-over-a-trillion-dollars-fighting-war-on-drugs.html> (дата обращения: 17.01.2024).
34. Morrow E.N. Hutton S.A. The Chicago Alley Lighting Project: Final Evaluation Report, 2000. URL: <https://darksy.org/app/uploads/2014/09/Chicago-Alley-Lighting-Project.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).
35. Perry M.J. The shocking story behind Richard Nixon's «War on Drugs» that targeted blacks and anti-war activists. URL: <https://usmjpartyin.wordpress.com/2019/11/16/the-shocking-story-behind-richard-nixons-war-on-drugs-that-targeted-blacks-and-anti-war-activists/> (дата обращения: 17.01.2024).
36. Ramos M.A., Ashby N.J. Heterogeneous firm response to organized crime: Evidence from FDI in Mexico // *Journal of International Management*. 2013. No. 19(2). P. 176-194.
37. Schaeffer-Duffy C. Counting Mexico's drug victims is a murky business // *National catholic reporter*. URL: <https://web.archive.org/web/20160528192211/http://ncronline.org/news/global/counting-mexicos-drug-victims-murky-business> (дата обращения: 24.12.2023).
38. Sloat S. Nixon advisor admitted the obvious: war on drugs was a war on blacks and hippies. URL: <https://www.inverse.com/article/13153-nixon-advisor-admitted-the-obvious-war-on-drugs-was-a-war-on-blacks-and-hippies> (дата обращения: 17.01.2024).
39. Tompson L., Steinbach R., Johnson S.D. et al. Absence of street lighting may prevent vehicle crime, but spatial and temporal displacement remains a concern // *J Quant Criminol*. 2023. No. 39. P. 603-623.
40. Utar H. Firms and labor in times of violence: evidence from the Mexican drug war // *SSRN Electronic Journal*. 2022.
41. Zero Tolerance Policies Are Not as Effective as Thought in Reducing Violence and Promoting Learning in School, Says APA Task Force. URL: <https://www.apa.org/news/press/releases/2006/08/zero-tolerance> (дата обращения: 05.01.2024).

Crime prevention: the problem of a negative sum game

Dmitrii V. Zhmurov

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of criminal law and criminology,
Institute of Justice of Baikal State University,
664003, 11 Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Abstract

The article is an analysis of possible negative consequences, accompanying crime prevention and associated with the risks of poorly predictable unfavorable social costs. The author examines the gaps in the theory of crime prevention, leading to the neglect of critical thinking skills when planning anti-crime prevention. Emphasis is placed on the need to take into account possible negative consequences in the development and implementation of crime prevention measures. It proposes the use of theoretical developments of «game theory» and application of negative forecasting in the modern theory of crime prevention. The article calls for a conscious approach to counteraction to crime, taking into account possible negative consequences and aimed at increasing the effectiveness of crime prevention measures.

For citation

Zhmurov D.V. (2024) Profilaktika prestupnosti: problema igry s ot-ritsatel'noi summoi [Crime prevention: the problem of a negative sum game]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 541-552. DOI: 10.34670/AR.2024.63.14.070

Keywords

Crime prevention, negative forecasting in the prevention of crime, social risk.

References

1. 40 protsentov byvshikh detdomovtsev stanovyatsya alkogolikami i narko-manami [40 percent of former orphanages become alcoholics and drug addicts]. *IA «Rossiiskaya gazeta»* [Rossiiskaya Gazeta News Agency]. Available at: <https://rg.ru/2011/12/16/detdom.html> [Accessed 19/01/2024].
2. Agapov P.V. (2016) *Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti na sovremennom etape razvitiya rossiiskogo obshchestva* [Theoretical foundations of crime prevention at the present stage of development of Russian society]. Moscow: Prospekt, Publ.
3. Antonyan Yu.M. (2012) Osnovnye motivy povedeniya osuzhdennykh [The main motives for the behavior of convicts]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 1, p. 10.
4. Balmori M., Jose R. (2016) The economic consequences of the Mexican drug war. *Peace Economics, Peace Science and Public Policy*, 3 (22), pp. 213-246.
5. Bastrykin A.I., Sal'nikov V.P., Romanovskaya V.B., Voronkov K.I. (2020) An-tikriminogennaya resotsializatsiya: zarubezhnyi opyt [Anti-criminogenic resocialization: foreign experience]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 3 (14), pp. 371-378.
6. Benyishay A., Pearlman S. (2013) Homicide and work: the impact of Mexico's drug war on labor market participation. *SSRN Electronic Journal*.
7. Braga A.A., Brandon C.W., Cory S. (2015) Can policing disorder reduce crime? a systematic review and meta-analysis. *Journal of Research in Crime and De-linquency*, 24 (5), pp. 567–568.
8. Bruce H.F. (2000) The American prison in the culture wars. *The Prison Issue*, 6, pp. 9-12.
9. Chalfin A., Hansen V, Lerner J., Parker L. (2021) Reducing crime through environ-mental design: evidence from a randomized experiment of street lighting in New York city. *Journal of Quantitative Criminology*, 38, pp. 1-31.
10. Edwards G. *Increase in crime after World Cup*. Available at: <https://www.news24.com/news24/increase-in-crime-after-world-cup-20100913> [Accessed 12/01/2023].
11. *Elektroenergiya: provodnik kachestvennoi zhizni. Rosseti* [Electricity: a conductor of quality life. Rosseti]. Available at: <https://clck.ru/37o9Mw> [Accessed 22/01/2023].
12. Farrington D., Welsh V. (2002) Improved street lighting and crime prevention. *Justice Quarterly - JUSTICE Q*, 19, pp. 313-342.
13. Filippova E.O. (2019) *Preduprezhdenie prestupnosti* [Crime prevention]. Orenburg: Orenburg State University.
14. *Five things about deterrence. U.S. Department of Justice Office of Justice Programs National Institute of Justice*. Available at: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/247350.pdf> [Accessed 19/01/2024].
15. Freeman W. A surge in crime and violence has Ecuador reeling. Available at: <https://www.cfr.org/blog/surge-crime-and-violence-has-ecuador-reeling> [Accessed 18/01/2024].
16. Garmayev Yu.P. (2014) Mul'timediinye mezhotraslevye sredstva preduprezhde-niya prestupnosti: perspektivy razrabotki i vnedreniya [Multimedia intersectoral means of crime prevention: prospects for development and implementation]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 3, pp. 71-80.
17. Garner S. *Unintended (negative) consequences of crime prevention*. Available at: https://gclancey.com/pdfs/cpp_Unintended%20Consequences%20Poster.pdf [Accessed 05/01/2024].
18. Gorrín J., Morales-Arilla J., Ricca B. (2023) Export side effects of wars on orga-nized crime: The case of Mexico. *Journal of International Economics*, 144, 103775.
19. Ibragimova Kh.A. (2016) *Kurs lektsii po distsipline «Problemy profilaktiki prestuplenii» dlya napravleniya podgotovki «Yurisprudentsiya», pro-fil' «Ugolovnoe pravo»* [A course of lectures on the discipline “Problems of crime prevention” for the direction of preparation “Jurisprudence”, profile “Criminal Law”]. Makhachkala: Dagestan State University of National Economy.
20. Knight B. *Do harsher punishments deter crime?* Available at: <https://newsroom.unsw.edu.au/news/business-law/do-harsher-punishments-deter-crime> [Accessed 04/01/2024].
21. Kozlovskii D. *Mafiya na strazhe vypivki: kak epokha Sukhogo zakona iz-menila Ameriku* [Mafia guarding booze: how

- the Prohibition era changed America]. Available at: <https://dtf.ru/life/189264-mafiya-na-strazhe-vypivki-kak-epoha-suhogo-zakona-izmenila-ameriku> [Accessed 18/01/2024].
22. Lee J. *America has spent over a trillion dollars fighting the war on drugs. 50 years later, drug use in the U.S. is climbing again.* Available at: <https://www.cnbc.com/2021/06/17/the-us-has-spent-over-a-trillion-dollars-fighting-war-on-drugs.html> [Accessed 17/01/2024].
 23. Magal'yainsh L. Olimpiiskii turizm ne opravdyvaet nadezhd Rio-de-Zhaneiro [Olympic tourism does not live up to the hopes of Rio de Janeiro]. *IA «Vedomosti»* [Vedomosti news agency]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/08/03/651630-olimpiiskii-turizm> [Accessed 16/11/2024].
 24. Morrow E.N. Hutton S.A. *The Chicago Alley Lighting Project: Final Evaluation Report, 2000.* Available at: <https://darksy.org/app/uploads/2014/09/Chicago-Alley-Lighting-Project.pdf> [Accessed 10/01/2023].
 25. Perry M.J. *The shocking story behind Richard Nixon's «War on Drugs» that targeted blacks and anti-war activists.* Available at: <https://usnmpartyin.wordpress.com/2019/11/16/the-shocking-story-behind-richard-nixons-war-on-drugs-that-targeted-blacks-and-anti-war-activists/> [Accessed 17/01/2023].
 26. Pyatov G. Osobo opasnye siroty [Especially dangerous orphans]. *IA «Komsomol'skaya pravda»* [Komsomolskaya Pravda news agency]. Available at: <https://www.kp.ru/daily/27068/4138059/> [Accessed 12/01/2023].
 27. Rachkova N.M. (2021) *Izmenenie material'noi okruzhayushchei sredy kak odin iz faktorov bor'by s ulichnoi prestupnost'yu* [Changes in the material environment as one of the factors in the fight against street crime]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Baikal State University], 4, pp. 149-151.
 28. Ramos M.A., Ashby N.J. (2013) Heterogeneous firm response to organized crime: Evidence from FDI in Mexico. *Journal of International Management*, 19(2), pp. 176-194.
 29. Schaeffer-Duffy C. Counting Mexico's drug victims is a murky business. *National catholic reporter.* Available at: <https://web.archive.org/web/20160528192211/http://ncronline.org/news/global/counting-mexicos-drug-victims-murky-business> [Accessed 24/12/2023].
 30. Shchedrin N.V. (1999) *Osnovy obshchei teorii preduprezhdeniya prestupnosti* [Fundamentals of the general theory of crime prevention]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
 31. Simonova S.S. (2022) *Teoriya i praktika profilaktiki prestuplenii* [Theory and practice of crime prevention]. Volgograd.
 32. *Sirotsstvo v Rossii. Istoricheskaya spravka* [Orphanhood in Russia. Historical reference]. Available at: <https://deti-zhdut.rf/s-chego-nachat/problematika-sirotsstva/stati-spetsialistov/sirotsstvo-v-rossii-istoricheskaya-spravka> [Accessed 05/01/2023].
 33. Sloat S. *Nixon advisor admitted the obvious: war on drugs was a war on blacks and hippies.* Available at: <https://www.inverse.com/article/13153-nixon-advisor-admitted-the-obvious-war-on-drugs-was-a-war-on-blacks-and-hippies> [Accessed 17/01/2023].
 34. Smirnov G.G. (2004) *Kriminologicheskoe uchenie o preduprezhdenii prestupno-sti: sodержanie, razvitie, realizatsiya* [Criminological doctrine of crime prevention: content, development, implementation]. Ekaterinburg: Publishing House of Ural University.
 35. Sysoev A.M. (2021) *Realizatsiya strategii «nulevoi terpimosti» v SShA: plyu-sy i minusy* [Implementation of the “zero tolerance” strategy in the USA: pros and cons]. *Ugolovno-ispolnitel'noe parvo* [Criminal enforcement law], 2, pp. 32-35.
 36. Tompson L., Steinbach R., Johnson S.D. et al. (2023) Absence of street lighting may prevent vehicle crime, but spatial and temporal displacement remains a concern. *J Quant Criminol*, 39, pp. 603-623.
 37. Utar H. (2022) Firms and labor in times of violence: evidence from the Mexican drug war. *SSRN Electronic Journal*.
 38. V Genprokurature nazvali stabil'no vysokim uroven' retsidivnoi prestupnosti v RF [The Prosecutor General's Office called the level of recidivism in the Russian Federation consistently high]. *IA «REN TV»* [REN TV news agency]. Available at: <https://ren.tv/news/v-rossii/1161100-v-genprokurature-nazvali-stabilno-vysokim-uroven-retsidivnoi-prestupnosti-v-rf> [Accessed 04/11/2023].
 39. Varchuk T.V. (2012) *Viktimologicheskoe modelirovanie v kriminologii i praktike preduprezhdeniya prestupnosti* [Victimological modeling in criminology and crime prevention practice]. Moscow: YuNITI-DANA Publ.
 40. *Zero Tolerance Policies Are Not as Effective as Thought in Reducing Violence and Promoting Learning in School, Says APA Task Force.* Available at: <https://www.apa.org/news/press/releases/2006/08/zero-tolerance> (data obrashcheniya: 05.01.2024).
 41. Zharikov Yu.S., Revin V.P., Revina V.V. (2013) *Teoreticheskie osnovy krimi-nologii i preduprezhdeniya prestupnosti* [Theoretical foundations of criminology and crime prevention]. Moscow.